Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-207-210

КОЛЕСНИК Никита Витальевич,
аспирант кафедры государственного и административного права Самарского университета,
e-mail: 00nk@bk.ru

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. *В настоящее время особую актуальность приобретает противоречие, непосредственно связанное с реализацией государством антитеррористической деятельности. С одной стороны, государство обязано обеспечить безопасность своих граждан и принимать все возможные меры для предотвращения террористических атак, что нередко требует применения исключительных методов. С другой стороны, даже в условиях наивысшей опасности реализуемые методы не должны нарушать неотъемлемые права и свободы человека. Цель исследования – проанализировать практику Европейского Суда по правам человека в контексте борьбы с терроризмом. Во-первых, мы рассмотрели последствия, возникающие в результате террористических атак. Во-вторых, мы проанализировали отечественный и зарубежный опыт, позволяющий выявить механизмы противодействия терроризмы. В-третьих, мы изучили практику Европейского Суда по правам человека в контексте борьбы с терроризмом. Методы исследования: теоретический анализ методической литературы, эмпирические методы, методы многомерного статистического анализа. В результате исследования мы пришли к выводам, что Европейский Суд по правам человека сформировал разветвленную и внутренне непротиворечивую систему правовых позиций, позволяющую разрешать сложнейшие споры, возникающие в контексте борьбы с терроризмом Перспективы исследования видятся в исследовании проблем имплементации и исполнения решений Европейского Суда по правам человека.*

Ключевые слова: *терроризм, национальная безопасность, ЕСПЧ, судебная практика, Конвенция, паровые коллизии.*

KOLESNIK Nikita Vital'evich,
Post-graduate student of modern state and administrative law,
Samara University

ANALYSIS OF THE CASE LAW OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF COUNTER-TERRORISM

Annotation. *Currently, a contradiction directly related to the implementation of counter-terrorism activities by the state is becoming particularly relevant. On the one hand, the state is obliged to ensure the safety of its citizens and take all possible measures to prevent terrorist attacks, which often requires the use of exceptional methods. On the other hand, even in conditions of extreme danger, the methods employed must not violate the inalienable human rights and freedoms. The purpose of this study is to analyze the practice of the European Court of Human Rights in the context of counter-terrorism. Firstly, we examined the consequences arising from terrorist attacks. Secondly, we analyzed domestic and foreign experience to identify mechanisms for countering terrorism. Thirdly, we studied the case law of the European Court of Human Rights in the context of counter-terrorism. Research methods: theoretical analysis of methodological literature, empirical methods, methods of multivariate statistical analysis. As a result of the study, we concluded that the European Court of Human Rights has formed an extensive and internally consistent system of legal positions, making it possible to resolve the most complex disputes arising in the context of counter-terrorism. Prospects for further research are seen in studying the problems of implementation and enforcement of the judgments of the European Court of Human Rights.*

Key words: *terrorism, national security, ECtHR, judicial practice, Convention, legal conflicts.*

Проблема терроризма в современном мире стоит преимущественно остро, поскольку создает угрозу не только национальной безопасности отдельных государств, но и нарушает стабильность всего мирового сообщества.

Терроризм по своей природе в первую очередь направлен на устрашение населения и дестабилизацию общества. В этой связи в долгосрочной перспективе терроризм оказывает негативное воздействие как на экономику государств (страдают туристическая отрасль, инвестиционная привлекательность, требуются колоссальные бюджетные средства на обеспечение безопасности и ликвидацию последствий атак), так и на его власть (терроризм сеет недоверие к власти, если она не способна защитить граждан, провоцирует межнациональную и межрелигиозную рознь, разрушает веками складывающиеся устои толерантности). В конечном итоге, разрастаясь, террористическая активность может привести к дестабилизации целых регионов, что создает угрозу распада государств и масштабных гуманитарных катастроф [2].

В современных реалиях борьба с терроризмом выстраивается от понимания его разрушительных последствий к созданию эффективных механизмов противодействия, которые, при схожести целей, имеют свою специфику в различных странах, включая Российскую Федерацию.

Рассматривая отечественный и зарубежный опыт, большая часть государств стремится построить многоуровневую систему противодействия терроризму, центральным элементом которой выступают антитеррористические комитеты, координирующие деятельность всех органов государственной власти. В рамках реализации антитеррористических мероприятий органами государственной власти уделяется особое внимание борьбе с идеологией террора, патриотическое воспитание, укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей и недопущение распространения радикальной идеологии в сети «Интернет» [8].

Несмотря на вариативность и интенсивность принимаемых мер и постоянное совершенствование национальных антитеррористических систем, эмпирические данные свидетельствуют о невозможности полного исключения данного феномена. В этих условиях особую значимость приобретают механизмы привлечения к ответственности и защиты прав потерпевших. Ключевую роль в этом процессе на мировой арене играет Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), занимающий уникальное место как институционализированный механизм разрешения споров, возникающих на стыке обеспечения национальной безопасности и соблюдения фундаментальных прав личности [9].

Приступая к анализу практики ЕСПЧ, необходимо отметить, что его правовая аргументация не ограничивается формальным применением статей Европейской конвенции по правам человека, принятой в 1950 году (далее – Конвенция). ЕСПЧ сформировал сложную систему источников, позволяющую адекватно реагировать на вызовы современности. Фундаментом, безусловно, являются статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции. Однако для разрешения коллизий, порождаемых террористической угрозой, ЕСПЧ активно использует собственное прецедентное право, создавая автономные правовые доктрины. Более того, в ситуациях, перерастающих в вооруженный конфликт, ЕСПЧ обращается к нормам международного гуманитарного права, как это было продемонстрировано в деле 2014 года Hassan v. the United Kingdom, где Женевские конвенции были применены для интерпретации положений Конвенции о лишении свободы [3].

Также ЕСПЧ при вынесении решения учитывает такие документы, как: рекомендации Комитета министров Совета Европы, доклады специальных докладчиков ООН, стандарты Всемирной организации здравоохранения, что особенно ярко проявилось при рассмотрении дела 2012 года Finogenov and Others v. Russia о трагедии на Дубровке [3].

ЕСПЧ широко использует метод сравнительного правоведения, анализируя законодательство государств-членов для выявления европейского консенсуса по тому или иному вопросу.

Центральной проблемой, которую ЕСПЧ вынужден разрешать в каждом деле, связанном с терроризмом, является поиск баланса между императивами безопасности и незыблемостью фундаментальных прав. Отправной точкой здесь служит признание того, что терроризм представляет собой реальную угрозу для демократического общества. Более того, в своей практике ЕСПЧ последовательно развивает доктрину «позитивных обязательств» государства. Согласно этой доктрине, государство обязано не только воздерживаться от неправомерного вмешательства в права человека, но и принимать активные меры для их защиты от посягательств со стороны третьих лиц, включая террористов. Наиболее ярко эта позиция была артикулирована в деле 2017 года Tagayeva and Others v. Russia, касающемся теракта в Беслане. ЕСПЧ детально проанализировал действия властей на этапе пре-

дотвращения атаки и в ходе спасательной операции, указав на недостатки в работе силовых структур и системы оповещения, что привело к многочисленным жертвам [6].

Наиболее сложные коллизии возникают при применении статьи 15 Конвенции, которая допускает отступление государств от своих обязательств в случае «чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации». В прецедентном деле 2009 года A. and Others v. the United Kingdom (2009) Суд рассматривал правомерность задержания иностранных граждан, подозреваемых в терроризме, без суда. ЕСПЧ признал, что угроза со стороны «Аль-Каиды» после 11 сентября 2001 года могла оправдывать чрезвычайные меры, однако указал на их дискриминационный характер и на нарушение права на свободу из-за отсутствия достаточных процессуальных гарантий [4].

Другой ключевой проблемой является допустимость использования специальных методов расследования – прослушки, слежки, внедрения агентуры. В деле 1978 года Klass and Others v. Germany ЕСПЧ сформулировал критерии, которые впоследствии стали универсальными: любое вмешательство в частную жизнь должно быть не только предусмотрено законом, но и являться необходимым в демократическом обществе. При этом закон должен быть достаточно четким и детальным, чтобы избежать произвола, а также должны существовать эффективные механизмы надзора за действиями спецслужб. В более поздних решениях, например, по делам о контртеррористических операциях на Северном Кавказе, Суд оценивал пропорциональность применения силы, подчеркивая, что она может быть использована только в случае абсолютной необходимости и должна быть строго соразмерна угрозе [1].

Одним из самых жестких и бескомпромиссных направлений практики ЕСПЧ является применение статьи 3 Конвенции (запрет пыток) к вопросам экстрадиции лиц, подозреваемых в терроризме. В деле 2008 года Saadi v. Italy заявитель, обвиняемый в террористической деятельности, оспаривал свою выдачу в Тунис, где ему грозило применение пыток. Суд постановил, что запрет пыток носит абсолютный характер и не допускает никаких исключений, даже под предлогом защиты национальной безопасности. Государство не может депортировать человека в страну, где существует реальный риск подвергнуть его бесчеловечному обращению, вне зависимости от тяжести предъявляемых ему обвинений [5].

Наконец, важный блок практики касается обеспечения права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции) в процессах, где используются секретные доказательства. В уже упомянутом деле A. and Others v. the United Kingdom ЕСПЧ признал возможность использования таких материалов, но потребовал создания компенсационных механизмов, таких как институт «специальных адвокатов», которые имеют доступ к государственной тайне и могут защищать интересы подозреваемого, не раскрывая ее [7].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что Европейский суд по правам человека сформировал разветвленную и внутренне непротиворечивую систему правовых позиций, позволяющую разрешать сложнейшие споры, возникающие в рамках борьбы с терроризмом. Основу выработанных правовых позиций составили следующие критерии: обязательное соблюдение принципов абсолютного запрета пыток и пропорциональности; обеспечение граждан процессуальными гарантиями даже в условиях чрезвычайного положения; реализация механизмов надзора за деятельностью специальных служб.

Кроме того, анализ практики позволил нам прийти к выводу, что Европейский Суд по правам человека руководствуется широким спектром источников права, выходя за рамки буквального текста Конвенции. Так, гибкость и адекватность принятых решений, направленных на недопущение чрезмерного ограничения прав человека и гражданина, обеспечивается за счет совокупного использования прецедентов, норм гуманитарного права, иных международных документов и норм, содержащихся в национальном законодательстве.

Таким образом, позиции, выработанные Европейским Судом по правам человека, являются одними из важнейших ориентиров при принятии органами государственной власти решений, направленных на реализацию механизмов по борьбе с терроризмом.

Список литературы:

[1] Абжалиев, А. А. О научной проблематике: соотношения норм международного и национального права / А. А. Абжалиев // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2022. – № 29. – С. 140-143.

[2] Алымов, Д. В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях / Д. В. Алымов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 14-17.

[3] Амплеева, Е.Е. Практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации / Е. Е. Амплеева. – Санкт-Петербург, 2020. – 114 с.

[4] Дубень, А. К. Проблемы применимости решений Европейского суда по правам человека в заочном производстве / А. К. Дубень // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 205-209.

[5] Лазуткин, В. О некоторых теоретических аспектах соотношения источников международного и национального законодательства на современном этапе развития права / В. Лазуткин // Сравнительное правоведение в условиях интернационализации науки и образования. – Москва, 2022. – С. 66-70.

[6] Нуссбергер, А. Терроризм и права человека о правоприменительной практике европейского суда по правам человека / А. Нуссбергер // Международное правосудие. – 2018. – №1 (25). – С. 67-78.

[7] Хисамутдинова, Р. З. Баланс между национальной безопасностью и конституционными правами человека / Р. З. Хисамутдинова // Права человека: история, теория, практика. – Курск, 2024. – С. 284-288.

[8] Хурматуллина, А. М. Пределы ограничения конституционных прав и свобод человека в современных условиях / А. М. Хурматуллина // Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления. – Саранск, 2020. – С. 231-235.

[9] Ягофарова, И. Д. Ограничение прав человека как основа обеспечения национальной безопасности / И. Д. Ягофарова // Бюллетень инновационных технологий. – 2020. – Т. 4, № 2(14). – С. 9-12.

References:

[1] Abzhaliev, A. A. On scientific problems: the ratio of norms of international and national law/A. A. Abzhaliev//Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic. – 2022. – № 29. - S. 140-143.

[2] Alymov, D. V. The main directions of countering extremism and terrorism in modern conditions/D. V. Alymov//Criminal executive system: law, economics, management. – 2022. – № 1. - S. 14-17.

[3] Ampleeva, E.E. Practice of the European Court of Human Rights in considering cases against the Russian Federation/E.E. Ampleeva. - St. Petersburg, 2020. - 114 s.

[4] Duben, A.K. Problems of the applicability of decisions of the European Court of Human Rights in absentia/A.K. Duben//Modern Science. – 2021. – № 5-1. - S. 205-209.

[5] Lazutkin, V. On some theoretical aspects of the correlation of sources of international and national legislation at the current stage of development of law/V. Lazutkin//Comparative jurisprudence in the context of the internationalization of science and education. - Moscow, 2022. - S. 66-70.

[6] Nussberger, A. Terrorism and Human Rights on the Law Enforcement Practice of the European Court of Human Rights/A. Nussberger//International Justice. – 2018. – №1 (25). - S. 67-78.

[7] Khisamutdinova, R.Z. The balance between national security and constitutional human rights/ R.Z. Khisamutdinova//Human rights: history, theory, practice. - Kursk, 2024. - S. 284-288.

[8] Khurmatullina, A. M. Limits on the restriction of constitutional human rights and freedoms in modern conditions/A. M. Khurmatullina//Actual problems of public interaction with state authorities and local governments. - Saransk, 2020. - S. 231-235.

[9] Yagofarova, I. D. Restriction of human rights as a basis for ensuring national security/I. D. Yagofarova//Bulletin of innovative technologies. – 2020. - T. 4, NO. 2 (14). - S. 9-12.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.